Глава 745 Я твой

Ян Хайчжэн получил звонок от Ляо Шуюань и поспешил туда. Он вошел в клинику и не успел ничего сказать, как услышал, что его подчиненный называет Ляо Шуюань "б*ядью".

Ян Хайчжэн так испугался, что поскользнулся и чуть не упал на пол.

Как он посмел назвать жену министра блядью! О чем, черт возьми, он думал? Теперь они оба были в беде.

Цю Ютанг сидел с благодушным выражением лица, как вдруг вошел мужчина. Цю уже собирался выйти из себя, но вдруг понял, что этот человек - его главный директор.

"Директор Ян, с вами все в порядке?"

Он быстро вскочил со своего места и остановил Ян Хайчжэна от падения.

"Не подходи ко мне!"

Ян Хайчжэн был готов сойти с ума. Он мог бы заткнуть уши, если бы вокруг них никого не было.

Он отпихнул Цю Ютана и подошел к Ляо Шуюаню. Он спросил с большим смущением: "Сестра Ляо, я здесь. Что происходит?"

Цю Ютанг был совершенно ошарашен. Он не ожидал, что женщина, стоящая перед ним, вызовет к себе его главного директора. Кто она такая? Почему она была так могущественна?

Лицо Ляо Шуюань смертельно побледнело от гнева. Она обратилась к Ян Хайчжэну: "Я помню, что министр Шао всегда просил вас исполнять закон цивилизованно и четко. Что не так с вашим подчиненным?".

"Он нецензурно выражается и злоупотребляет своими полномочиями. Он ничем не отличается от обычного бандита! Вы некомпетентны как директор!"

Услышав ее слова, и Ян Хайчжэн, и Цю Ютань испугались.

Было очевидно, что женщина, которая знала министра Шао и могла ругать директора, должна быть женой министра Шао.

Цю Ютанг только что назвал жену министра сукой и пригрозил ей арестом. Думая об этом, он

почти хотел покончить с собой.

Цинь Хаодун радостно смотрел на них, а Цю недоумевал, почему жена директора здесь с молодым человеком. Разве не говорили, что владелец этой клиники не имеет родственных связей в столице? Откуда он знает жену министра?

Он действительно ненавидел этого человека с лицом, испещренным пятнами. Ему почти хотелось подойти и задушить своего глупого кузена. Но ему было так страшно, что он даже не мог пошевелиться.

"Сестра Ляо, не сердись. Я неквалифицированный режиссер. Но не волнуйтесь, сейчас я разберусь с этим делом. Вы точно останетесь довольны".

Ян Хайчжэн повернулся и посмотрел на Цю Ютана. Если бы он мог убить кого-то взглядом, то Цю Ютань уже был бы убит сотни раз.

"Скажи мне, что, черт возьми, происходит?"

"Директор... Я..."

Цю Ютанг, который ранее был чрезвычайно высокомерен, теперь сильно заикался и не мог произнести даже законченного предложения.

Цинь Хаодун шагнул вперед и сказал: "Директор Ян, позвольте мне рассказать вам всю историю".

Только тогда Ян Хайчжэн увидел Цинь Хаодуна. Он удивленно спросил: "Маленький Цинь, почему ты здесь?".

Цинь Хаодун объяснил: "Директор Ян, это моя клиника, и начальник Цю только что шантажировал меня".

Услышав его слова, Ян Хайчжэн пришел в отчаяние. Ему стало интересно, почему Ляо Шуюань находится в маленькой клинике. Оказалось, что ею руководил Цинь Хаодун.

Теперь Цинь Хаодун был хорошо известен в Хуася. Он вылечил Му Байсэна, старого генерала в столице, а также был награжден Шао Вэйминем за лучший вклад в медицину. Он также был почетным президентом Всемирной медицинской ассоциации и общепризнанным мудрецом медицины.

Но такого великого человека шантажировали его подчиненные. При этой мысли Ян Хайчжэн едва не захотел убить Цю Ютана.

"Директор Ян..."

Цинь Хаодун рассказал директору Яну, что произошло, а затем сказал: "Директор Ян, я не совсем понимаю правила Санитарного бюро, поэтому я не уверен, что то, что сказал начальник Цю, действительно имеет смысл. Если таковы правила, я заплачу ему 120 миллионов юаней прямо сейчас".

"Нет, тебе не нужно платить ему". Ян Хайчжэн гневно крикнул Цю Ютану: "Почему ты злоупотребляешь своими полномочиями? Ты уволен".

Услышав его слова, Цю Ютанг внезапно рухнул на землю. Он думал, что его могут понизить в должности, но никак не ожидал, что Ян Хайчжэн уволит его. Наказание было слишком суровым для него.

Позади него стояли мужчина с пятнами на лице и мужчина средних лет. При виде этого зрелища их лица тоже смертельно побледнели. Они не ожидали, что эта маленькая клиника окажется настолько влиятельной и их двоюродный брат будет уволен прямо сегодня. Он больше не мог оказать им никакой поддержки.

Но, к счастью, этот парень был сотрудником санитарного бюро, и они находились вне его юрисдикции. В противном случае их двоих тоже могли бы посадить в тюрьму.

Но в этот момент они услышали сирены. Две полицейские машины остановились перед клиникой. Из машин выскочили четверо полицейских в форме и направились к клинике.

"Кузина, что происходит? Кто хочет тебя арестовать?"

Пока они говорили, ведущий полицейский средних лет подошел к Ляо Шуюаню.

Это был Тан Шугуан, директор Бюро общественной безопасности Восточного города, а также двоюродный брат Ляо Шуюаня. Услышав, что над Ляо Шуюанем издеваются в его районе, он сразу же пришел с несколькими полицейскими.

Ляо Шуюань указал на Цю Ютана и братьев: "Это они. Они пришли сюда с поддельным женьшенем, чтобы обмануть нас, а также угрожали арестовать меня".

Увидев, что полицейские тоже здесь, человек с пигментным пятном и его брат больше не могли сохранять спокойствие. Они тут же развернулись и попытались убежать.

Все произошло очень неожиданно. Когда Тан Шугуан и его люди поняли, что происходит, братья были уже более чем в десяти метрах от них.

Цинь Хаодун усмехнулся. Им было не убежать, когда Цинь Хаодун стоял здесь.

Он тайно вытянул два пальца и легонько щелкнул ими, после чего порыв ветра пронесся сквозь двух мужчин.

Человек с пигментным пятном и его брат пытались убежать, но вдруг их колени подкосились, и они упали на землю.

Они бежали очень быстро, поэтому упали на землю очень тяжело. Когда они поднялись, полицейские, которых привел Тан Шугуан, бросились к ним и без колебаний надели на них наручники.

Тан Шугуан махнул рукой и сказал: "Отведите их в полицейский участок!".

Цинь Хаодун указал на Цю Ютана, сидевшего на земле, и сказал: "Господин, я думаю, что этот человек тоже один из них!"

Тан Шугуан раньше не встречал Цинь Хаодуна. Увидев, что Цю Ютань был одет в форму санитарного бюро, он смущенно посмотрел на Ян Хайчжэна и не знал, стоит ли ему выполнять приказ молодого человека. Они работали в одном городе и поэтому были хорошо знакомы друг с другом.

Ян Хайчжэн сказал: "Директор Тань, просто сделайте то, что сказал доктор Цинь. Этого парня уволили, и он больше не является членом нашего санитарного бюро".

Тан Шугуан махнул рукой и попросил двух полицейских сопроводить Цю Ютана в полицейскую машину.

Все было кончено, и Ляо Шуюань тоже успокоилась. Она потянула Тан Шугуана за рукав и сказала: "Шугуан, позволь мне представить тебе этого молодого человека. Это доктор Цинь, он вылечил мой шейный спондилез".

Тан Шугуан слышал об истории Цинь Хаодуна от Ляо Шуюаня. Когда он услышал, что перед ним молодой человек - знаменитый Мудрец Медицины, он быстро вытянулся и сказал: "Доктор Цинь, вы действительно многообещающий молодой человек. Я слышал о вас раньше. Для меня большая честь видеть вас сегодня".

Хотя этот человек был директором Бюро Общественной Безопасности, он все еще проявлял большое уважение к Цинь Хаодуну. В конце концов, этот молодой человек был отличным врачом, и ему могла понадобиться его помощь, если он или его семья однажды заболеют.

Поэтому он был очень воодушевлен и не нагнетал обстановку.

"Директор Тан, рад вас видеть".

Цинь Хаодун вежливо пожал руку Тан Шугуану.

Ляо Шуюань сказал: "Шугуан, Старый Ян, это клиника Маленького Циня. Пожалуйста, предложите ему помощь, если она ему понадобится".

Тан Шугуан и Ян Хайчжэн пообещали: "Можете быть уверены, что бизнес доктора Цинь будет нашим главным приоритетом. Мы обязательно предложим помощь, если она ему понадобится".

Они сидели и болтали некоторое время, а затем один за другим ушли. Пациенты тоже ушли, и в клинике остались только Цинь Хаодун и Су Хуэй.

Су Хуэй сказал Цинь Хаодуну: "Хаодун, спасибо тебе большое за то, что ты сегодня сделал. Я действительно не знаю, что делать без тебя".

Цинь Хаодун ответил: "Ничего особенного. Не благодари меня".

Су Хуэй вздохнул и сказал: "Социальные дела такие сложные. Я думал, что смогу управлять клиникой, если буду способным врачом. Но я не ожидала, что столкнусь с таким количеством вещей".

Несколько дней назад она встретила хулигана, который пытался ее изнасиловать, а сегодня был лжец, который хотел ее шантажировать. Она не знала, как с ними справиться.

Цинь Хаодун сказал: "Хорошо, я попрошу Ма Вэньчжуо прислать двух человек, чтобы защитить тебя завтра. Тебе не нужно беспокоиться об этих вещах".

Су Хуэй спросил: "А ты не можешь остаться здесь со мной?".

"Я могу быть здесь, если буду свободен. Но мне нужно давать уроки, и есть еще много других дел, с которыми нужно разобраться".

Су Хуэй кивнула и замолчала. Затем она вдруг подняла голову и робко спросила: "То, что вы сейчас сказали, правда?"

Цинь Хаодун удивленно спросил: "Что ты имеешь в виду?".

Су Хуэй смутилась еще больше, и ее белые щеки покраснели от стыда. Но она набралась смелости и продолжила: "Ты сказал, что я твоя".

Цинь Хаодун напрягся, услышав ее слова. Он не особо задумывался, когда говорил это. Но он не ожидал, что Су Хуэй воспримет это всерьез.

Ему было ясно, что на самом деле означает этот ласковый вопрос Су Хуэй. Если он ответит "да", то Су Хуэй станет его девушкой.

Но он не был уверен, стоит ли принимать такую тихую и невинную девушку.

Сейчас у него было много девушек, но он хорошо подумал, прежде чем принять окончательное решение. Конечно, он недолго думал, когда решил быть с Вэй Янран, Хань Цзеюй и Чжао Цинву.

Но все трое были членами аристократических семей. Они не могли решить вопрос о своем замужестве, даже если не хотели выходить замуж за Цинь Хаодуна. По сравнению с молодым поколением аристократических семей, которые были уродливы или неверны, Цинь Хаодун, очевидно, был лучшим выбором. Поэтому он не испытывал никакого психологического бремени, когда речь заходила об этих трех девушках.

Но Су Хуэй была совсем другой. Она была обычным человеком, который с детства мечтал найти свою любовь и надеялся встретить прекрасного принца.

Поэтому он был очень осторожен в разговоре с Су Хуэй.

Су Хуэй опустила голову и долго ждала, но Цинь Хаодун не отвечал ей. Ее застенчивость постепенно исчезла, а лицо побледнело.

Цинь Хаодун был очень смущен. Он не хотел принимать поспешных решений и не хотел расстраивать ее. Он не знал, что теперь делать, и вдруг зазвонил его мобильный телефон.

"Папа, бабушка спросила, не хочешь ли ты вернуться к ужину".

Это был тот самый малыш. Цинь Хаодун почти хотел обнять Танг Танг и поцеловать ее. Ее звонок раздался как раз вовремя и помог ему выбраться из этой ситуации.

"Скажи бабушке, что я возвращаюсь".

Цинь Хаодун положил трубку и повернулся к Су Хуэй: "Мне пора уходить. Я приду сюда завтра, если буду свободен".

Затем он сразу же покинул клинику, словно спасаясь от чего-то плохого. Глядя на удаляющуюся спину Циня, Су Хуэй почувствовала себя очень несчастной.

Она впервые с детства влюбилась в мужчину и не могла себя контролировать.

Однако Цинь Хаодун никогда не принимал ее любовь. Когда они были в Шанхае, он уехал, не попрощавшись. Теперь она последовала за ним в столицу, но так и не смогла добиться его расположения. Может быть, им не суждено быть вместе в ее жизни?

Цинь Хаодун тоже был расстроен после выхода из клиники. Любовь всегда была обоюдоострым мечом, и они оба могли пострадать, если не справятся со своими чувствами правильно.

Он покачал головой и постарался не думать об этих делах.

Вернувшись домой, он поужинал с семьей.

После ужина Линь Момо снова оделась, и казалось, что она собирается выйти на улицу. Цинь Хаодун спросил: "Уже поздно. Куда ты идешь?"

http://tl.rulate.ru/book/23213/2985221